

УДК.94 (71) «1867/1931»+ (100) «1914/19»
DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-81-86

ПОЗИЦИЯ КВЕБЕКА ПО ПРОБЛЕМЕ ВСТУПЛЕНИЯ КАНАДЫ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Е. С. Симоненко

Школа педагогики Дальневосточного федерального университета, Уссурийск

В рамках нового направления социальной истории, предметным полем которого является изучение социальных процессов, сопровождавших глобальные конфликты XX в., формируется объективное представление об отношении франкоговорящего населения Канады к проблеме участия доминиона в коллективной обороне Британской империи в годы Первой мировой войны. Исследуются представления различных групп франкоканадского общества, а также местной прессы по вопросу отправки франкоканадских батальонов в Европу в первые полгода войны (август – декабрь 1914 г.). В результате исследования дана оценка уровню имперской лояльности населения Квебека по вопросу участия Канады в имперских войнах. Изучены объективные и субъективные факторы пассивности добровольческого набора в Квебеке. Определена роль общественного движения за создание отдельных франкоканадских батальонов в процессе активизации набора и отправки добровольцев на фронт.

Ключевые слова: Канада, Первая мировая война, Квебек, франкоканадцы, добровольцы.

В ноябре 2018 г. исполняется сто лет со дня окончания Первой мировой войны. На протяжении всех юбилейных лет в нашей стране ведется активная работа по увековечиванию памяти о войне. Одним из главных направлений этой деятельности является подготовка и публикация научных работ, посвященных малоизученным фактам участия в ней России и ее союзников. При этом особое внимание уделяется исследованию социальных процессов, происходивших в годы войны в странах Антанты. Одной из таких малоизвестных страниц в отечественной историографии является участие в войне франкоговорящего населения Канады. До сих пор в нашей стране не публиковались специальные работы, посвященные данной тематике. В западной историографии все исследования условно можно разделить на две группы. В англоязычных трудах в основном преобладает точка зрения, согласно которой франкоканадцы не желали участвовать в войне, прямо не затрагивавшей их интересы [1]. Во франкоканадских работах, наоборот, доказывается, что для жителей Квебека была характерна такая же степень имперской лояльности, как и для населения «британских» провинций [2]. Цель данной работы – объективно оценить позицию Квебека по проблеме вступления Канады в Первую мировую войну.

4 августа 1914 г. Канада как составная часть Британской империи вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты. С первых дней войны в доминионе стал активно обсуждаться вопрос о степени имперской лояльности франкоканадского населения. По традиции в англоязычных провинциях бытовало расхожее мнение о том, что жители Квебека являлись пацифистами, не склонными поддерживать Великобританию в ее конфликтах с другими

державами. Немаловажную роль в распространении таких суждений сыграла провинциальная пресса Онтарио, в которой в первые дни войны появилась информация о том, что Квебек не желает продемонстрировать имперскую лояльность и вовсе намерен отказаться от участия в войне. Ожидалось, что, если там и окажутся добровольцы, согласные сражаться в Европе, их будет не более 1 % [2, с. 136]. Прогрессивно настроенные издания подвергали нападкам изоляцию жителей Квебека, отсутствие имперской лояльности у католического духовенства провинции, антивоенную пропаганду франкоканадских националистов. Однако в реальности все оказалось не таким однозначным, как представлялось в англоязычной прессе. Естественно, некоторые опасения в ходе войны подтвердились, а некоторые оказались откровенно надуманными.

Во все времена для французской Канады была характерна высокая степень лояльности к британским институтам и имперским связям. Более того, Канада осталась «британской» только благодаря франкоязычному населению [1, с. 276–277]. Эта теория была разработана крупным специалистом по исследованию канадского национального единства Ульямом Генри Муром и в первые недели войны полностью подтвердилась. Патриотические настроения были характерны не только для столичных и провинциальных городов, где преобладало англоязычное население. Простые горожане, представители различных политических партий и римско-католическое духовенство Квебека выразили единодушную поддержку Англии в предстоящей войне. Так, например, в первых числах августа в Монреале прошли демонстрации, в ходе которых франкоканадские патриоты размахивали английскими и французскими флагами, распевали «Боже

храни короля» и «Марсельезу» [2, с. 55]. После демонстрации патриотических чувств около 5 тыс. канадских резервистов французского и бельгийского происхождения отправились в консульства, чтобы участвовать в национальной мобилизации. Их сопровождали женщины и дети [3, с. 106]. Такая демонстрация единства на некоторое время создала иллюзию того, что Квебек в первые дни после начала войны проявил больше патриотического энтузиазма, чем имперский Торонто [4, с. 142–143].

День объявления войны, который выпал на первый понедельник августа 1914 г., стал для горожан национальным праздником. По свидетельству очевидцев, в тот день первая партия французских добровольцев, провожаемая огромной толпой жителей, отбыла из Монреаля, хотя официальная мобилизация началась спустя два дня после объявления войны [5, с. 643]. Монреальские журналисты штурмовали французское посольство, требуя поименно назвать всех добровольцев, поступивших на военную службу. Посол отказался, отметив, что имена франкоканадских патриотов могли быть озвучены только с их согласия, но такого согласия получено не было. Вскоре местной прессе все же стали известны некоторые подробности. Так, «Пресс» сообщала, что многие добровольцы работали в пожарном департаменте Монреаля [3, с. 106].

Небывалый взлет патриотических чувств со стороны простых горожан настолько вдохновил франкоканадских политиков, что квебекские либералы и консерваторы выступили совместно в пользу активного участия Канады в предстоящей войне. Экс-премьер и глава либеральной оппозиции Уилфрид Лорье заявил, что пришло время отказаться от партийных распрей и сплотиться для защиты империи. С первых дней войны он встал на сторону тех, кто выступал за объединение усилий всей империи в борьбе «за свободу, демократию и цивилизацию против угнетения, автократии и варварства» [5, с. 646]. У. Лорье полагал, что франкоканадцы получают хорошую возможность продемонстрировать свою имперскую лояльность, поддержав метрополию в предстоящей войне «независимо от национальной принадлежности, языка и религиозных предпочтений» [2, с. 56].

Среди франкоканадских политиков такая позиция быстро завоевала признание. Вслед за У. Лорье многие либеральные депутаты франкоканадского происхождения федерального парламента и местной легислатуры считали, что канадцы должны сделать все, на что они способны, чтобы защитить империю. Один из самых последовательных сторонников У. Лорье в палате общин Рудольф Лемье убеждал своих соотечественников объединиться «для защиты канадских побережий и империи, к которой они принадлежали, и в которой они жили»

[2, с. 57]. В ответ видные франкоканадские бизнесмены публично пообещали, что их «соотечественники высоко ценят гражданские права и свободы, которые предоставила им британская корона, поэтому продемонстрируют глубокое понимание ситуации и будут сражаться, чтобы обеспечить безопасность империи» [4, с. 140].

17 августа премьер-министр Квебека Ломер Гуэн вернулся из поездки по Франции. Два дня спустя после консультации с министрами он телеграфировал в Лондон предложение денежной помощи в размере 4 млн фунтов стерлингов [5, с. 648]. Местная пресса с энтузиазмом поддержала эти и другие военные усилия провинциального правительства. В знак солидарности все крупные газеты Квебека на верхних полях стали помещать изображение перекрещенных английского и французского флагов [2, с. 56]. На следующий день после объявления войны «Пресс» предложила сформировать из франкоканадцев отдельный батальон и отправить его во Францию [5, с. 644]. С 11 августа в газете появилась ежедневная рубрика военных новостей, где отслеживались события, происходившие в Европе, а также детали мобилизации канадского контингента. Крупнейшая франкоканадская газета «Монреаль Стар» поддержала все усилия федерального правительства, посетовав, однако, что у Канады не было военных кораблей, которые могли помочь метрополии «в Северном море, где встретятся два величайших флота в истории» [4, с. 140]. Вслед за столичными изданиями многие сельские еженедельники отошли от обычной для них традиции публиковать только местные новости и присоединились к общему хору, требовавшего канадского участия в войне.

Исключением стала националистическая пресса Квебека, которая звучала диссонансом в общем хоре имперского энтузиазма. На следующий день после того как «Пресс» предложила сформировать и отправить воинское формирование во Францию, на страницах главного печатного органа Националистической лиги Квебека «Девуар» появилась критическая статья. В ней сама идея участия в войнах за пределами страны была названа крамольной, а предложение отправить воинское формирование – противоречащим национальным интересам. В публикации выражалась уверенность в скором упразднении системы добровольного набора ввиду отсутствия добровольцев и говорилось о введении конскрипции [4, с. 140]. Помимо таких единичных примеров франкоканадцев захлестнула такая же волна военного энтузиазма, как жителей Онтарио или западных провинций.

Между тем реальное положение дел в сфере комплектования батальонов экспедиционных сил добровольцами франкоканадского происхождения

не соответствовало той волне имперского патриотизма, которую подняла местная пресса. По статистике, в составе первой канадской дивизии, набранной в августе – сентябре 1914 г., выходцев из Квебека оказалось незначительное количество – всего 1 245 человек (или 3,7 %) [6, с. 214]. К концу 1914 г., по данным редактора «Девуар» Анри Бурасса, на службу поступило всего 2,4 тыс. французов [7, с. 37].

Пассивность добровольческого набора в Квебеке объяснялась прежде всего тем, что среди франкоканадцев было очень мало профессиональных военных, а первые батальоны для службы за границей комплектовались в основном из офицеров и рядовых канадской милиции. Накануне войны в Квебеке был расквартирован лишь один милицейский пехотный батальон. Кроме того, франкоканадские офицеры редко участвовали как в локальных конфликтах, так и в военных операциях британской армии. Вследствие этого, по убеждению канадского военного руководства и лично министра милиции, офицеры Квебека давно потеряли военный дух и зачастую являлись больше политиками, чем солдатами. Их больше интересовали парады и совместные ужины, чем военные события в Европе.

После объявления о всеобщей мобилизации министр милиции С. Хьюз подписал распоряжение, по которому все приказы в первой дивизии, комплектуемой для службы за границей, следовало отдавать на английском языке. В итоге офицеры английского происхождения оказались в привилегированном положении, так как нередко офицеры-французы либо вообще не знали английского языка, либо разговаривали на нем, но очень плохо. Министр милиции не учел тот факт, что франкоканадцы традиционно отличались сильным коллективным сознанием и предпочитали находиться среди своих, особенно за пределами Квебека. Для них перспектива службы под командованием английских офицеров и постоянное нахождение в среде сослуживцев-англичан казалась просто ужасной [5, с. 648–650]. Ситуацию могло разрешить создание в составе экспедиционных сил отдельных франкоканадских батальонов, где бы приказания отдавались на французском языке. Однако на это предложение министр милиции ответил отказом.

С первых дней войны стало ясно, что офицеры франкоканадского происхождения не могли рассчитывать на высшие командные посты в «новой» канадской армии. Ветеран Англо-бурской войны генерал-майор Франсуа Лессард, среди французов выше всех поднявшийся в военной иерархии [8, с. 421], после начала войны был назначен главным инспектором и сослан в Восточную Канаду, в то время как соотечественники прочили ему назначе-

ние на должность командира отдельной франкоканадской дивизии. Полковник Юджин Фисет в годы войны оставался заместителем министра милиции благодаря своему южноафриканскому опыту, однако не мог оказать серьезного влияния на политику департамента. Жорж Пельтье, командовавший пехотной колонной в Южной Африке, получив под свое начало полдюжину солдат, был отправлен охранять остров Антикости в заливе Св. Лаврентия. Только полковник Х. Панэ, командир Королевской канадской конной артиллерии, занимал руководящую должность в составе первой канадской дивизии [5, с. 649]. Кроме него в составе экспедиционных сил оказалось всего несколько офицеров-французов, выпускников Королевского военного колледжа в Кингстоне. Таким образом, первый канадский контингент, сформированный для службы в Европе, получился англоязычным.

Не стоит забывать и о том, что в Квебеке проживало в основном сельское население. Квебекские крестьяне отличались традиционным консервативным мышлением. Они рано вступали в брак, предпочитали спокойный земледельческий труд службе в армии и в большинстве своем разделяли пацифистские взгляды, которые столетиями прививали им местные приходские священники. Именно пропаганда квебекских священников-пацифистов, по мнению некоторых канадских историков, являлась главной причиной инертности местного населения [2]. Однако здесь все не так однозначно, как может показаться на первый взгляд. Конечно, среди священнослужителей было много пацифистов, однако были и те, кто сражался на фронте и возвращался домой, получив серьезные увечья. Их сложно было заподозрить в отсутствии лояльности.

Наконец, особую роль в подавлении имперского энтузиазма в Квебеке сыграла националистическая пропаганда. Главным проводником националистических идей была газета «Девуар», издававшаяся «отцом канадского национализма» Анри Бурасса. Его политические убеждения были популярны среди жителей сельскохозяйственных областей и местного духовенства. Между тем трактовка национализма А. Бурасса отличалась от традиционной в том смысле, что он исходил не из идеи национального превосходства французской нации над другими, а из идеи национальной замкнутости. Он считал, что Канада должна развивать свой национальный статус в пределах имперского сообщества, не участвуя в имперских конфликтах, прямо не затрагивавших ее интересов. Он открыто выступал против того энтузиазма, которым был охвачен доминион в первые дни войны. В своих выступлениях и статьях А. Бурасса подвергал сомнению теорию, по которой всю вину за разжигание войны возлагали на кайзера, считая, что все государства в

одинаковой мере несут ответственность за эти события.

После отправки первого контингента в Европу официальная Оттава, вынужденная стимулировать набор добровольцев всеми доступными средствами, пошла навстречу участникам движения за создание отдельных франкоканадских подразделений. Еще в конце сентября 1914 г. делегация из Квебека во главе с либеральным членом палаты общин Рудольфом Лемье и владельцем фармацевтического дела Омером Мигру обратились к министру милиции с просьбой разрешить им на собственные средства сформировать отдельный франкоканадский батальон. Несмотря на положительное решение федерального правительства, С. Хьюз был непреклонен, и, чтобы его убедить, понадобились серьезные усилия со стороны 58 либералов и консерваторов Квебека. В конечном счете, получив согласие министра, в последний день сентября 1914 г. правительство Квебека утвердило решение о создании 22-го Королевского франкоканадского батальона под командованием полковника Ф. Годе. Однако он не успел присоединиться к первой дивизии, отправлявшейся в Европу, так как его мобилизация не была завершена [9, с. 14].

Создание отдельного франкоканадского батальона для службы за границей на средства частных лиц сформировало в Канаде определенный прецедент. Вслед за Р. Лемье и О. Мигру квебекский миллионер Гамильтон Голт потратил несколько тысяч канадских долларов на создание и снаряжение полка легкой пехоты принцессы Патриции, названного в честь дочери генерал-губернатора [10, с. 37]. Из 1 100 человек, набранных на службу в полк, только 10 % были канадцами, остальные новобранцы имели британские и американские корни [4, с. 184]. Однако вскоре стало ясно, что среди франкоканадцев больше не было спонсоров, которые могли на собственные средства снарядить и отправить в Европу целый отряд. Стоит отметить, что в английской Канаде практика спонсирования состоятельными покровителями отдельных батальонов была обычным явлением.

Спустя две недели после создания отдельного франкоканадского батальона в Монреале прошел рекрутский митинг, который благодаря масштабной рекламной кампании, проведенной накануне, посетили в общей сложности 15 тыс. человек. На нем видные франкоканадские политики энергично убеждали соотечественников поступать на службу в подчинение полковника Ф. Годе. У. Лорье убеждал, что Канада оказывает помощь метрополии, следуя своему собственному выбору, а не под принуждением имперских властей. «Если отдельные канадцы в прошлом были напуганы призраком конскрипции, говорил У. Лорье, то сейчас они

должны понимать, что это – миф» [11, с. 437]. Голос главного канадского националиста А. Бурасса на рекрутском митинге звучал соло, призывая расценивать энтузиазм канадцев не иначе, как «пустой и бесплодный шовинизм» [12, с. 64].

К середине ноября 1914 г. первый франкоканадский батальон был полностью укомплектован и направлен на обучение в военно-тренировочный лагерь на остров Сент-Джонс. На страницах «Патри» появилось сообщение о том, что численность подразделения составила 1 132 человека, однако среди канадских французов оставалось еще много тех, кто хотел поступить на службу под началом французских командиров [4, с. 191]. На страницах «Пресс» стали регулярно появляться новости из военного лагеря. В ней отмечалось, что возможность создания отдельных воинских соединений всколыхнула энтузиазм франкоканадцев настолько, что спустя три дня, как первый франкоканадский батальон достиг берегов Англии, было решено укомплектовать второе аналогичное подразделение [5, с. 655].

Таким образом, в 1914 г. в среде франкоязычного населения Канады, проживавшего преимущественно в провинции Квебек, мнения по проблеме вступления доминиона в войну разделились. За активное участие в войне высказывались члены провинциального правительства, депутаты парламента и видные партийные функционеры либерального толка. Кроме того, первые добровольческие контингенты формировались преимущественно из местных вооруженных сил (милиционеров и резервистов) и экстренных служб по защите населения (пожарных). Проимперскую позицию также занимало большинство печатных изданий крупных столичных и мелких провинциальных городов. Против участия в войне выступали франкоканадские националисты, пацифисты, а также основная масса сельского населения Квебека. К объективным факторам, тормозившим добровольческий набор в провинции, следует отнести отсутствие у франкоканадцев военного опыта, незначительное количество провинциальных сухопутных сил и традиционализм мышления сельского населения. Одним из субъективных факторов являлась антивоенная пропаганда пацифистов и националистов. Цель первых сводилась к неучастию в войнах как таковых, цель вторых – неучастию в имперских войнах, напрямую не затрагивавших канадских интересов. Еще одним субъективным фактором выступала антиквебекская политика департамента милиции, суть которой сводилась к включению франкоканадцев в состав англоязычных войсковых подразделений под командованием офицеров-англичан, а также недооценка уровня подготовки и опыта франкоканадских офицеров, назначение их на второстепенные посты. Трансформация полити-

ки в пользу создания отдельных франкоканадских батальонов под командованием местных офицеров помогла переломить ситуацию в пользу активизации набора. В итоге спустя полгода после начала войны франкоканадцы отправились в Европу в составе второй канадской дивизии.

Список источников и литературы

1. Moore W. H. *The Cash! A Study in Nationalities*. London: Dent, 1918. 333 p.
2. Armstrong E. *The Crisis of Quebec, 1914–1918*. Montreal: McGill-Queen's Press, 1974. 251 p.
3. Morton D. *The Headlines of August 1914: the Great War Comes to Canada // Policy Options*. February 2005. P. 105–111.
4. *The Canadian Annual Review of Public Affairs, War Series 1914* / ed. by J. C. Hopkins. Toronto: The Annual Review Publishing, 1918. 803 p.
5. Wade M. *The French-Canadians (1760–1945)*. New York: The Macmillan Company, 1955. 1136 p.
6. Dyer G., Viljoen T. *The Defense of Canada: in the Arms of the Empire*. Toronto: McClelland and Stewart Inc., 1990. 375 p.
7. Bourassa H. *Duty of Canada at the Present Hour*. Montreal: Le Devoir, 1914. 43 p.
8. Hyatt A. M. J. *Canadian Generals of the First World War and the Popular View of Military Leadership // Histoire Sociale – Social History*. 1979. Vol. 12, № 24, November. P. 418–430.
9. Freeman B., Nielsen R. *Far from Home: Canadians in the First World War*. Whitby: McGraw-Hill Ryerson, 1999. 256 p.
10. *Documents Relative to the European War Comprising Orders in Council, Cablegrams, Correspondence, and Speeches Delivered in Imperial House of Commons*. Vol. 1. Ottawa: J. de L. Tache Kings printer, 1914. 167 p., Supplement 6 p.
11. Skelton O. D. *Life and Letters of Sir Wilfred Laurier*. V. 2. Toronto: S. B. Gundy: Oxford University Press, 1921. 559 p.
12. Rumilly R. *Histoire de la Province de Quebec*. Vol. XIX. Montreal: Montreal Editions, 1958. 192 p.

Симоненко Екатерина Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, Школа педагогики Дальневосточного федерального университета (ул. Некрасова, 35, Уссурийск, Приморский край, Россия, 692500).
E-mail: eka-1982.82@mail.ru

Материал поступил в редакцию 05.03.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-5-81-86

THE ATTITUDE OF QUEBEC ON THE PROBLEM OF CANADA'S ENTRY INTO THE FIRST WORLD WAR

E. S. Simonenko

School of Education, Far Eastern Federal University, Ussuriysk, Russian Federation

Within the new direction of social history, the subject field of which is the study of the social processes that accompanied the global conflicts of the 20th century, forms an objective idea about the attitude of the French-Canadian population on the problem of Canada's participation in the collective defense of the British Empire during the First World War. The paper examines the views of various groups of French-Canadian society (provincial government of Quebec, Roman Catholic Church's representatives, French Canadian nationalists, provincial press of different social and political orientation) on the question of sending French-Canadian battalions to Europe. The chronology of the described events includes the first five months of the First World War (August – December 1914). As a result of the research, it estimates the level of imperial loyalty of the population of Quebec on the question of Canada's participation in the imperial wars. It studies the objective and subjective factors of the passivity of voluntary recruitment in Quebec (lack of military experience of the French-Canadian population, insufficient number of provincial police forces, traditionalism of the rural population, anti-militarism propaganda of French-Canadian pacifists and nationalists, imperial policy of Department of Militia in Federal Government). It determines the role of the social movement for the creation of separate French-Canadian battalions in the process of activating recruitment and sending volunteers to the front.

Key words: *First World War, Canada, Quebec, French Canada, volunteers.*

References

1. Moore W. H. *The Cash! A Study in Nationalities*. London, Dent, 1918. 333 p.
2. Armstrong E. *The Crisis of Quebec, 1914–1918*. Montreal, McGill-Queen's Press, 1974. 251 p.
3. Morton D. *The Headlines of August 1914: the Great War Comes to Canada. Policy Options*. February 2005, pp. 105–111.
4. *The Canadian Annual Review of Public Affairs, War Series 1914*. Ed. by J. C. Hopkins. Toronto, The Annual Review Publishing, 1918. 803 p.
5. Wade M. *The French-Canadians (1760–1945)*. New York, The Macmillan Company, 1955. 1136 p.

6. Dyer G., Viljoen T. *The Defense of Canada: in the Arms of the Empire*. Toronto, McClelland and Stewart Inc., 1990. 375 p.
7. Bourassa H. *Duty of Canada at the Present Hour*. Montreal, Printed at Le Devoir, 1914. 43 p.
8. Hyatt A. M. J. Canadian Generals of the First World War and the Popular View of Military Leadership. *Histoire Sociale – Social History*, vol. 12, no. 24, November, 1979, pp. 418–430.
9. Freeman B., Nielsen R. *Far from Home: Canadians in the First World War*. Whitby, McGraw-Hill Ryerson, 1999. 256 p.
10. *Documents Relative to the European War Comprising Orders in Council, Cablegrams, Correspondence, and Speeches Delivered in Imperial House of Commons*, Vol. 1, Ottawa, J. de L. Tache Kings printer, 1914. 167 p., Supplement 6 p.
11. Skelton O. D. *Life and Letters of Sir Wilfred Laurier*. V. 2. Toronto, S. B. Gundy, Oxford University Press, 1921. 559 p.
12. Rumilly R. *Histoire de la Province de Quebec*. Vol. XIX. Montreal, Montreal Editions, 1958. 192 p.

Simonenko E. S., School of Education, Far Eastern Federal University (ul. Nekrasova, 35, Ussuriysk, Russian Federation, 692500). E-mail: eka-1982.82@mail.ru